

АНАСТАСИЯ
ГРАДЦЕВА

Мы просто ДРУЖИМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Градцева

Мы просто дружим

«Автор»

2022

Градцева А.

Мы просто дружим / А. Градцева — «Автор», 2022

— Саня, — прошептала Женька. — Мы же с тобой все испортим...— Скажи, что ты не хочешь — и я остановлюсь. Черт. Она хотела. Очень хотела. Даже зная, что это ее лучший друг, что завтра она не сможет смотреть ему в глаза и что десять лет дружбы сейчас рухнут из-за глупого отпускного сумасшествия. — Нет, не хочу, — выдохнула она. — Врешь. Двое лучших друзей, один отпуск и неожиданно вспыхнувшая страсть, которая не укладывается ни в планы о будущем, ни в элементарное понятие о здравом смысле. Что это? Временное помешательство или... любовь, на которую слишком долго закрывали глаза? Содержит нецензурную брань.

© Градцева А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Анастасия Градцева

Мы просто дружим

Глава 1

«Хорошо жить одной, без всех этих мужиков», – думала Женя. – «Просто сказка! Никто не устраивает срач, никто не возмущается, что ужин не готов, никто не спрашивает, почему так поздно пришла, где была и почему лежишь и рыдаешь, уткнувшись в подушку, на большой кровати своей уютной квартиры».

Чистое счастье. Пусть и сквозь слезы.

Рыдать хотелось долго и упоительно, с соплями и подвываниями, но тут абсолютно не вовремя зазвонил телефон. «Саня» – высветилось на экране.

Будь это любой другой человек, Женя бы, пожалуй, не стала брать трубку. Но лучший друг есть лучший друг, перед ним можно не притворяться. Тем более что Саня редко звонил просто так, не по делу, скорее всего, ему что-то было нужно.

– Привет. – И Женя оглушительно хлюпнула носом.

– О, мать, ты чего? – тут же насторожился голос на том конце трубки. – Что там у нас за потоп? Что-то серьезное?

– И да, и нет.

– Альбертик твой опять нахуевертил?

Вообще-то Жениного мужика с гордым именем Альберт все звали Аликом, но Саня предпочитал уничижительную форму Альбертик, так как на дух того не переносил и считал, что подруга могла найти себе кого-то и получше.

– И да, и нет, – повторила Женя. – Сань, тут по телефону не расскажешь, вот правда.

– Так я сейчас приеду, говно вопрос, – с готовностью ответил он. – Я как раз хотел у тебя маленький чемодан попросить, для ручной клади.

– Зачем тебе? – вяло удивилась Женя.

– В Питер хочу на выходные съездить. Дашь погонять?

– Бери, конечно.

– Буду через полчаса, – пообещал он. – Так что прекращай реветь, успокаивайся и иди ставь чайник.

– Ой какие мы умные, – пробурчала Женя, но тем не менее, положив трубку, и правда не стала больше рыдать. Пошла умылась, пригладила встрепанные рыжие кудри мокрыми руками, чтобы смотрелись поаккуратнее, и даже сменила футболку на более приличную – без дырки под мышкой и с нерастянутым воротом. Саня, конечно, друг, но он все-таки еще и парень, и плохо перед ним выглядеть не хотелось.

Ровно через полчаса в дверь затарабанили. Женя как раз наливала воду в чайник.

– Иду! – крикнула она.

В дверь заколотили сильнее. Казалось даже, что ногами.

– Да иду, блин, сказала же! – психанула Женя и побежала открывать.

– Привет! – На пороге стоял улыбающийся Саня. – Я уж испугался, что ты там топиться в ванной пошла или на крюке от люстры вешаться.

– Привет! – Она крепко обняла его. – Вот еще! Ни один мужик этого не стоит, тем более такое ничтожество, как Алик.

– А вот это ты мне сейчас в подробностях и расскажешь, – кивнул Саня и потянул носом воздух. – Пирог?

– Именно. С малиной. Еще есть шоколадные маффины, банановый хлеб и ванильный крем.

Саня мгновенно помрачнел.

– Что *настолько* все плохо?

Женя независимо пожала плечами и ничего не стала отвечать. Да, была у нее такая особенность: она пекла, когда у нее было отвратительное настроение. И чем хуже Жене было, тем больше видов выпечки самозарождалось на ее кухне. До рекорда сегодняшний ассортимент не дотягивал, но явно был выше среднего. Неудивительно, что хорошо знавший ее Саня насто-рожился.

– Так что в итоге случилось, Жень? – спросил он, заходя на кухню и устраиваясь на своем привычном месте.

– Алик мне изменил, – буднично сообщила она. – Тебе маффины или пирог с малиной? Он, правда, еще горячий, но...

– Пирог, – решил Саня. – Пока будешь рассказывать, как раз остынет. А с чего ты решила, что Альбертик тебе изменяет? Он же вообще сейчас не в Москве вроде.

Альберт был бизнес-тренером (еще один повод для бесконечных Саниных издевок) и часто уезжал в регионы проводить свои бесконечные семинары.

– Да, он в Казани сейчас, – подтвердила Женя. – Но мы, понятное дело, с ним переписывались. Голосовые записывали, фотки отправляли, видео всякое. И вот вчера вечером Алик прислал мне дикпик.

Саня поперхнулся чаем.

– Это фотка члена, – невозмутимо пояснила она.

– Бля, Жень, я в курсе, просто не ожидал.

– Так вот, знаешь, что было на этой фотке? Могу даже показать! Специально не стала удалять.

– Не надо! – поспешно перебил ее Саня. – Э-э-э, Жень, мы друзья, конечно, и я ради тебя на все готов, но можно мне не смотреть на хер твоего мужика? Пожалуйста! Или хотя бы не за столом?

– Ладно, я так тебе опишу, – махнула рукой Женя, не обращая внимания на ужас, застывший в Саниных глазах. – Он мне часто шлет такие фотки, я привыкла, хотя размер у него ну вот вообще скромный. Прямо сильно меньше среднего.

– У него еще и член маленький? Что ты вообще в нем нашла?

– Не перебивай. Так вот, меня насторожило, что вчерашняя фотка была совсем не похожа на остальные. Обычно у него там, хм, все довольно естественно, а вчера как на конкурс: красиво выбрито, пресс втянут, никаких лишних вещей на фоне. Странно, подумала я. Это «ж-ж-ж» явно неспроста.

– Ты прямо Шерлок Холмс! – не удержался Саня.

– Ага, – увлеченная рассказом Женька даже не заметила подкола. – Я решила взять его на понт и пишу: так мол и так, я знаю, что ты мне изменяешь. Ну, Сань, явно же не для меня он такое парадное фото делал? Мне, видимо, просто за компанию решил отправить. Такая красота ведь получилась, жаль, если только одна баба увидит. Вообще не удивлюсь, если он рассылку по своим контактам сделал.

Саня приподнял темную бровь, карие глаза весело сверкнули.

– И назвал ее «Мой маленький подарок»?

Женя хихикнула, как девчонка, а потом помрачнела:

– Слушай дальше. Главное веселье впереди. Алик признался, что да, у него была там какая-то баба с его тренингов, я, естественно, послала его нафиг, а он, паскуда, знаешь, что сказал?

– Я весь внимание.

– Сказал, что сам давно хотел со мной расстаться, потому что мы не совпадаем размерами! Я ему не соответствую! И я типа должна себе найти мужика, подходящего мне по габаритам.

– Не понял.

– Чего ты не понял?! – взвилась Женя, – Алик сказал, что это не у него член маленький, а типа я шире, чем надо. Ну не сука?!

И вдруг зло, отчаянно расплакалась.

Совершенно офигевший от всей вываленной на него информации Саня притянул Женю к себе и стал ласково поглаживать по спине и волосам.

Женя всхлипнула и уткнулась в него, машинально вдыхая знакомый запах. От Сани всегда пахло очень приятно: одеколон, гель для душа и терпкий, еле уловимый запах мужского тела. Одурачивающая смесь. Женя вдохнула еще раз и вжалась в друга сильнее. Плакать в Саню ей тоже всегда нравилось – он был приятно твердым, горячим и обнимал как-то так, что все проблемы казались абсолютно решаемой ерундой. А еще его руки так осторожно поглаживали волосы, нежно перебирая пряди, что хотелось мурлыкать от удовольствия, а не рыдать по своей загубленной жизни.

– Пусть только этот мудака вернется в Москву, – тихо пообещал Саня, привычно накручивая на палец Женины рыжие кудри. – Я ему оторву нафиг и его карликовый член, и крошечные яйца. Блин, Жень, где ты только таких уродов находишь? Я ж тебе сразу говорил, что человек с именем Альберт и профессией «бизнес, блядь, тренер» не может быть нормальным. А ты мне не верила.

– А сам-то, – шмыгнула она ему в плечо. – Кто приперся на шашлык со Снежаной? Я думала, так только в массажных салонах девочки себя называют. У нее же ни мозгов, ни воспитания. Одни ноги.

Саня фыркнул ей в макушку:

– Жень, ты так говоришь, как будто я на ней жениться планировал. Она была мне нужна на пару раз и для вполне определенных целей. Если бы ты себе находила мудаков исключительно для постельных утех, я бы тебе и слова не сказал. Но ты ж в них зачем-то влюбляешься.

– Есть такое, – вздохнула она, с некоторым сожалением отстранилась от Сани, взяла бумажную салфетку и высморкалась. – Но хрен с ним с Аликом, хоть и обидно до глубины души. Главная проблема в другом.

– И в чем же основная проблема? У тебя еще какой-то мудака есть? – напрягся Саня.

– Нет. Место мудака пока вакантно. Дело в другом. Через три недели у меня отпуск. И мы собирались с Аликом ехать в Европу. Снять машину, гулять по небольшим городкам, селиться в уютных пансионах и наслаждаться жизнью. Ну ты помнишь, я же тебе говорила. Мы даже билеты уже взяли! Гостиницы забронировали! И тут такая подстава. Сань, да я два года на этот отпуск пахала. Не покладая голосовых связок, блин!

Саня серьезно кивнул. Он был в курсе. Женя работала актрисой дубляжа. И, надо сказать, была очень востребована – проекты у нее всегда были расписаны на пару месяцев вперед. Но больших денег в этой профессии не водилось, поэтому Женька и правда работала как проклятая: кроме фильмов, которые она любила озвучивать, и мультфильмов, которые просто обожала, ей приходилось брать, к примеру, рекламу. Оплачивалось это в разы лучше, но нервов сжирало просто дикое количество. Каждый раз после такой записи Женя писала Сане гневные сообщения, где последовательно ругала и дебильный текст рекламы, и идиотов-заказчиков, которые сами не понимают, чего хотят. «Меня попросили сказать это печально и задорно одновременно. Саня, они ебанулись?!»

– И что теперь будет с отпуском? – спросил он сочувственно.

– Не знаю, в этом и проблема, – тяжело вздохнула Женя. – Понимаешь, я хочу поехать! Я два года не отдыхала! И заранее освободила себе июнь. Я даже на другое время не могу

перенести поездку, потому что с июля и до середины сентября у меня запланированы записи. По некоторым я даже договор уже подписала!

– Так в чем проблема? Поезжай одна! – предложил Саня.

– Не потяну, – покачала она головой. – Я исходила из расчета, что все расходы делим пополам: аренда машины, бензин, гостиницы. У меня тупо не хватит денег. Да и одной ехать на тачке по Европе – сомнительное удовольствие. Вдруг я там заглохну где-нибудь посреди живописных полей?

– Так, ну а позвать кого-то с собой? Подругу? Машку или Юлю?

– Не могут, спрашивала уже.

– Маму взять с собой?

– Не дай Бог.

– Тогда отменяй все к херам, пока с тебя не сняли деньги за бронирование, – посоветовал Саня и придвинул к себе поближе блюдо с пирогом. – Билет сдавай, если он возвратный.

– Возвратный. Алик свой уже сдал.

– Ну вот видишь! А зимой полетишь на сэкономленные деньги в Египет. Будешь пить коктейли у бассейна и заигрывать с официантами.

– Ну да. – Женя прекрасно понимала, что Саня предлагает разумные вещи, но отменить эту поездку казалось предательством по отношению к самой себе. Долгими зимними вечерами она сидела, уставшая после работы, не способная даже на то, чтобы выдать из себя пару слов, и тщательно продумывала маршрут этого европейского путешествия. Любовно выбирала отели, отмечала на карте места, которые нужно посетить, и представляла там себя – в широкополой шляпе и летящем сарафане. Посреди хмурой московской зимы Женя создала себе мечту, где было терпкое итальянское вино, хрустящие французские круассаны, сияющие вечной красотой Альпы и шум моря, которое свежо и сладко пахло. Почему-то арбузом.

Променять этот вымечтанный волшебный отпуск на тупое лежание в стандартном шезлонге стандартного отеля казалось преступлением. Но и другого выхода – тут она была согласна с Саней – не виделось.

Женя открыла холодильник, достала оттуда бутылку мартини и мрачно налила себе почти полный бокал.

– Будешь? – спросила она у Сани, тот отрицательно покачал головой и покосился на мартини.

– Не хочешь тоником разбавить?

– Не сегодня.

Женя задумчиво попивала свой антидепрессант и искоса рассматривала Саню, который в это время увлеченно расправлялся с малиновым пирогом. Если бы ее спросили, кто самый легкий на свете человек, она бы, не задумываясь, назвала имя лучшего друга. Саня никогда ничего не воспринимал всерьез: все проблемы у него считались ерундой, все сложности объявлялись временными, а все реально непростые жизненные ситуации превращались в забавные истории, которыми он любил делиться в компаниях, вызывая каждый раз бурный хохот. Заводной, веселый, способный найти общий язык с кем угодно, Саня был идеальным проект-менеджером в одной крупной айти-компании, потому что при всей своей внешней безалаберности был чрезвычайно ответственным, прекрасно умел мотивировать сотрудников и с одинаковой легкостью мог раздать им и пряники, и пиздюли, в зависимости от результатов работы. С девушками у Сани тоже никогда не было проблем, это у девушек были проблемы с Саней: они никак не могли поверить, что этот успешный симпатичный молодой мужик не ищет серьезных отношений. А ему это и правда было не нужно.

Мартини в бокале уменьшался, щеки у Жени понемногу разрумянивались, по телу разливалось приятное тепло, а в голове появлялась обманчивая легкость. И именно в этот момент,

когда мыслей внутри почти не осталось, туда вдруг залетела безумная, совершенно невероятная идея.

– Сань, – Женя резко выпрямилась и в упор уставилась на друга.

Он сразу почувствовал неладное.

– Что?

– А у тебя ведь есть шенген, ты же в марте ездил в Германию на конференцию.

– Женька...

– Сань, пожалуйста! – горячо проговорила она и схватила его за руку, жалобно заглядывая в глаза. – Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Там будет здорово, правда! Я очень хорошо все придумала. Будешь там местных девчонок кадрить, пить вкусное вино и смотреть на красивые пейзажи! Хочешь, я даже всегда буду машину вести, чтобы ты мог отдохнуть? Гостиницы перебронируем, где сможем, чтобы два отдельных номера было!

– Это меньшая из проблем, – отмахнулся Саня. – Мы с тобой в палатке в одном спальном мешке спали, и ничего. Как будто одну комнату не поделим.

– Ну, лучше все же в отдельных, – чуть смутилась Женька. – Так ты согласен?

– Погоди, – Саня нахмурился, и его лоб пересекла непривычная морщинка. – Самый большой вопрос...

– Деньги?

– Вряд ли, – очаровательно улыбнулся он. – За мой треп пока хорошо платят, так что, думаю, эта поездка будет мне по карману, еще и на дорогие рестораны нам с тобой останется. Вопрос в том, отпустят ли с работы. По идее в конце мая у нас сдача проекта и будет небольшой перерыв, пока половина команды в отпусках... Я на июль предварительно брал, но, может, мне сдвинут на июнь. Короче, погоди, я позвоню и узнаю.

Саня взял мобильник и вышел в коридор, а Женька по-детски скрестила пальцы и тихо зашептала «пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, пусть все получится». Если поедет Саня, отпуск будет спасен. С ним будет даже лучше, чем с Аликом! Веселее точно!

Через несколько томительных минут Саня вернулся. С нарочито строгим лицом, которое Женьку никогда не могло обмануть.

– Да?! – завизжала она и бросилась ему на шею.

– Да, – засмеялся Саня, легко ее подхватывая. – Должна мне будешь!

– Все, что угодно! – пылко пообещала Женя. – Пойдем я тебе покажу маршрут нашей поездки. Саня, поверь, это будет огонь! Этот отпуск ты запомнишь на всю жизнь – обещаю!

Глава 2

– Ты летишь в отпуск с Саней? Да ну нафиг!

– Ну да, с ним, а что такого? – удивилась Женя. Она разговаривала с Машей, зажав телефон плечом и параллельно вытаскивая посуду из посудомойки.

– Колись, подруга, вы с ним начали мутить, да?

– С ума сошла? – фыркнула Женя. – Мы друг друга десять лет знаем, ты когда-нибудь замечала, чтобы между нами кипели страсти?

– Ну все, кто вас первый раз видит, сначала думают, что вы встречаетесь.

– Просто потому, что мы с Саней обнимаемся при встрече? Или потому, что мы часто проводим время вместе? С тобой я тоже обнимаюсь и время провожу, это же не значит, что я с тобой встречаюсь!

– Тише, тише, не кипятись, – примирительно сказала подруга. – Я просто сказала, что люди так считают. Ты же знаешь, как обычно говорят: дружбы между мужчиной и женщиной не существует, это просто отложенный секс.

– Господи, какие все замшелые, – пробормотала Женя, составляя тарелки в аккуратную стопку. – Нельзя все сводить к сексу. Можно же абсолютно не интересоваться парнем в сексуальном плане, но при этом ценить его как классного человека.

– Ага, теперь все ясно! Значит, секрет вашей дружбы в том, что ты просто не хочешь Саню? – засмеялась подруга.

Женя тяжело вздохнула. Маша была простая, как ситцевые трусы. Иногда это было хорошо, но чаще подбешивало. Вот как сейчас.

– Да, не хочу и никогда не хотела, он совершенно не мой типаж, – отрезала она. – И слава Богу, потому что Саня через пять минут после знакомства с любой симпатичной девушкой уже готов прыгнуть с ней в кровать. А через десять минут после кровати уже теряет к ней интерес. Вот серьезно, встречаться с ним было бы ужасно. Чур меня, чур меня, как говорится. А вот друг он прекрасный! Между прочим, сдвинул отпуск ради меня, в отличие от некоторых!

– Ну Жень, – заскулила Маша, быстро сообразив, что разговор скатился не в нужную ей сторону. – Меня бы все равно не отпустили, даже спрашивать не было смысла. Да и зачем тебе я? С Саней будет все то же самое, что и со мной, только еще веселее.

– Ну да, – хмыкнула Женя. – Будем с ним вдвоем парней клеить, так что ли?

– Твой Саня такой смазливый, что на него и парни легко клюнут, – засмеялась Маша. – Тем более в толерантной Европе. Ой, в дверь звонят! Это Коля, наверное. Давай, Жень, пока, вечером еще наберу!

И не успела Женя попрощаться, как в трубке уже были только гудки.

Разговор получился каким-то...царапающим. Неприятным.

Пришлось даже соврать.

Потому что с «никогда» она, конечно же, преувеличила. Когда-то Женя очень даже хотела Саню.

Но, блин, покажите ей ту, которая его не захочет? Он ведь и правда очень красивый – слово «смазливый» тут не подходило, потому что его внешность была не сладко-ванильной, как у каких-нибудь модельных мальчиков, а очень даже мужской. При этом не сказать, чтобы Саня как-то заботился о том, чтобы хорошо выглядеть. Постоянно забывал сходить к парикмахеру и месяцами ходил с лохматой нестриженной башкой, отбрасывая со лба отросшую челку, а из всей одежды предпочитал джинсы и широкие толстовки, хотя мог бы охренительно смотреться в узких брюках и рубашке. Женя его как-то видела в таком наряде на свадьбе у Маринки. Все подружки невесты Саню тогда чуть слюнями не залили!

Саня был хорош. Что правда-то правда. И при их первой встрече в кафе, когда одногруппница Светка позвала её на двойное свидание, Женя сразу оценила его по чисто женской шкале «дала бы – не дала». Дала бы. Но это так, теоретически. Ведь Саня был со Светой, а для Жени был припасен какой-то знойный, но тупой как пробка красавчик Геннадий. Света, кстати, тоже умом не блистала, поэтому между Женей и Саней, как между сходными по интеллекту людьми, очень быстро завязался разговор. И это был такой интересный разговор, что Санина внешность мгновенно отошла на второй план.

Потом Саня позвонил ей через пару недель и позвал в кино.

– Слушай, я как бы сейчас с парнем встречаюсь, – неловко призналась Женя, которая закономерно решила, что это с его стороны подкат.

– Ну и бери его с собой, в чем проблема? – удивился непосредственный Саня. – Я тоже не один буду. А после кино посидим вчетвером где-нибудь, поболтаем.

Формат таких двойных свиданий они потом использовали очень часто. Это отлично страховало от скучного времяпрепровождения с теми, с кем Саня и Женя на данный момент встречались. Жаль, правда, что пришлось в итоге отказаться от этого, потому что другие участники таких встреч сильно возмущались, говоря, что Саня и Женя болтают друг с другом, а на них вообще внимания не обращают.

Ну... возможно, так и было.

А чего они такие скучные?!

«Хорошо, что сейчас я к Сани абсолютно никакого влечения не испытываю, – с облегчением подумала Женя. – Все же доля правды в Машинах слов есть: секс испортил бы нашу дружбу раз и навсегда».

За день до отъезда Саня приехал в гости, чтобы еще раз обсудить все детали предстоящего путешествия. Женя как раз отработала последнюю перед отпуском запись – дублируя фильм. Четыре часа в студии, потом часовой перерыв, потом снова четыре часа. Получилось хорошо, даже большой монолог героини Жене удалось записать с первого дубля, попав в движение губ актрисы, во все паузы и «дыхи» и при этом точно отыграв роль. Здесь надо было сказать спасибо и своему опыту, и тому прекрасному человеку, который делал «укладку» – так называлось на профессиональном сленге синхронизирование переведенных реплик с тем, как эти же слова произносятся актерами на языке оригинала. Без хорошей работы укладчика хоть наизнанку вывернись, а все равно в движение губ не попадешь. Сегодня же с текстом поработали отлично, и записываться было одно удовольствие. Напряженное, многочасовое, выматывающее и опустошающее удовольствие, после которого хотелось вообще не пользоваться речевым аппаратом. Примерно никогда.

– После записи? – сразу догадался Саня, когда вместо приветствия Женя молча ему кивнула. В ответ она кивнула еще раз.

Обычно в таком состоянии Женя ни с кем не общалась, потому что говорить сил не было, а разговор «в одни ворота» чаще всего смущал людей. Всех людей, кроме Сани. Не в меру разговорчивый Саня мог прекрасно работать в режиме радио, заполняя своим трепом все возможные паузы. Жене достаточно было просто «угукать» в нужных местах.

– К чаю есть что-нибудь? – поинтересовался Саня, по-хозяйски включая чайник и доставая огромную синюю чашку, которая была неофициально за ним закреплена.

– Вино, – буркнула Женя.

– Красиво! – оценил он. – Ну ладно, пусть будет просто чай. Ты как – сильно устала? Мне помолчать или попиздеть?

– Второе, – усмехнулась Женя, приятно обрадованная наличием выбора. Все-таки огромный плюс давних друзей в том, что им не нужно ничего объяснять. Они порой знают тебя лучше, чем ты сам.

– Окей! – кивнул Саня и следующие полчаса расслабленно трепался о работе и о новом фильме, на который он вчера ходил со своей очередной бабой.

– Ну как? – наконец осведомился он, внимательно глядя на Женьку. – Отошла?

– Да, вроде, – она благодарно улыбнулась. – Спасибо! А то я была, как в анекдоте про актрису дубляжа, которая приходит с работы.

– Не помню такой.

– Да я тебе по-любому рассказывала! Приходит она, замученная, домой и сидит молча, а ее муж не выдерживает и просит: «Давай хоть поговорим с тобой!». Актриса вздыхает и говорит: «Ну ладно, тащи текст».

– Смешно, – осторожно заметил Саня.

– Ой да забей, – махнула рукой Женя. – Это внутренние шуточки, понятно, что тебя это не так веселит, как нас. Зачем мы сегодня решили собраться, напомни?

– Еще раз пройтись по маршруту, проверить бронирования, билеты, договориться, кто что берет.

– Тогда подожди, сейчас притащу ноутбук.

Их большое европейское путешествие начиналось в Австрии, продолжалось в Германии, потом по плану шла Швейцария, Франция, Италия, и завершала все Черногория.

– Слушай, а почему мы в Черногории так долго? – спросил Саня, задумчиво глядя на карту, где линией был вычерчен их маршрут. – Почти неделю! Не то чтобы я был против, просто интересно.

– Потому что это дешево! – пояснила Женя. – И море рядом. Мы дом у моей знакомой снимаем, так что выходит прям вообще недорого. В Италии мы на эти деньги максимум два дня бы прожили.

– Понял, – кивнул Саня. – Давай еще обсудим вот какой вопрос. Ты как – сильно стеснена в средствах?

– Ну, скажем так, мне хватает, но впритык, – уклончиво ответила Женя.

– Тогда давай договоримся на берегу. Я планирую в отпуске вкусно жрать и не планирую на этом экономить.

– Да ради Бога! Ни в чем себе не отказывай!

– И как ты себе это представляешь? Я заваливаюсь в ресторан и заказываю себе устрицы с белым вином, а ты поедаетшь бургер из Макдака и грустно смотришь на меня через стекло? Не катит. Давай все расходы делить пополам, как и договаривались, кроме жрачки. За всю еду буду платить я, а ты не будешь по этому поводу грызть мозг ни себе, ни мне. Ладно, Жень? Идет? Я достаточно зарабатываю, чтобы меня это не разорило.

– А я недостаточно, – буркнула Женя.

– Ну считай это благодарностью за твое приглашение, за то, что ты придумала маршрут, все нашла, забронировала и тэ дэ и тэ пэ. Так тебе будет легче?

– Легче, – подумав, признала она.

– Гордое создание, – с усмешкой прокомментировал Саня. – Женька, почему ты никогда не пользуешься опцией бабы? Похлопать красивыми глазками и позволить за себя заплатить?

– Не люблю. Это ж потом долги отдавать надо.

– Боишься, что потребую? – насмешливо вздернул бровь Саня.

– Именно. А мне и отдавать нечем, кроме как натурой. Да и та уже давно не первой свежести.

Неожиданно с Сани слетел его привычный дурашливый вид. Он оценивающе посмотрел на Женю, и его губы вдруг сложились в ленивую чувственную усмешку, которую Женя видела у него миллион раз, но никогда по отношению к себе.

– Зря ты так думаешь, – негромко проговорил Саня, и в его голосе прозвучали хрипловатые нотки. Но потом он знакомо рассмеялся, и странное очарование момента тут же пропало.

– Это ты меня просто в купальнике не видел, – проворчала Женя, пытаясь скрыть смущение. – Сразу бросается в глаза жопа, которую я всю зиму отращивала.

– Ну и ладно, – хмыкнул Саня. – Расслабься, Женька, в Европе как раз спрос на толстущек.

– Был, – парировала она, – в эпоху Возрождения. Я немножко промахнулась со столетием. Саня рассмеялся и взъерошил ей волосы.

– Тогда используй свой основной козырь – рыжие кудри и красивый голос. И все европейцы твои! Кстати, мы же во время отпуска не отказываем себе в удовольствиях?

– В смысле?

– Ну познакомиться там с кем-нибудь, тесно пообщаться вечерком в номере... потрахаться, короче. Ты же норм к этому? Не будешь напрягаться?

– Конечно! – заверила его Женя. – Главное, не тащи своих временных подружек с нами по маршруту. А на остановках делай, что хочешь.

– Договор! – он ухмыльнулся уголком рта и мечтательно потянулся, сверкнув полоской голого живота над ремнем. – Эх, отпуск! Жду-не дождусь! Будет клево, да, Жень?

– Обязательно, – она поддалась его настроению и тоже улыбнулась. – Только не опоздай в аэропорт, пожалуйста. Ты же знаешь, как я этого не люблю.

Глава 3.

Саня вбежал в зал прилета в тот момент, когда на рейс уже объявили посадку. Женя с поджатыми губами стояла в очереди, всерьез решив, что улетает сегодня в Вену одна. А дорогой друг пусть добирается туда на собаках. Или любым другим угодным ему способом.

– Успел! – просиял Саня, подскакивая к Жене и намереваясь ее приобнять.

Она зло уклонилась и прошипела:

– Я же просила! Я тебя, блядь, просила как человека – не опаздывать! А ты?

– А что я? – легко улыбнулся Саня. – Я же успел.

– Ты прибежал в последний момент. И трубку не брал!

– Прости, на беззвучном стоял. Жень, ну не обижайся, а? Все же нормально!

У Жени не было все нормально. Ее потряхивало от злости, и очень хотелось огреть Саню чем-нибудь тяжёлым по взъерошенной макушке, психануть, развернуться и никуда не лететь. Болезненную пунктуальность ей привила профессия: на запись опаздывать было нельзя. Никогда. Ни по каким причинам. Иначе больше с тобой никто работать не захочет – слишком дорого обходится звукозаписывающей студии вынужденный простой. Так что Женька привыкла приезжать заранее. Сильно заранее. Например, в аэропорту она была уже два с половиной часа назад и могла позволить себе спокойно пройти контроль, не нервничая и никуда не торопясь, в отличие от этого взмыленного товарища, который явно мчался сюда на всех парах.

– Я тебе кофе куплю, – виновато пообещал Саня, наклонившись к ее уху, и Женя почувствовала исходящий от него приятный запах разгоряченного мужского тела. Господи, если бы все мужики пахли так же вкусно, как Саня, жизнь была бы значительно лучше. Как минимум поездки в транспорте летом из кошмара превратились бы в очень даже приятное времяпрепровождение.

– Я уже пила кофе.

– Сок? Мороженое? Шоколадку?

Женя последовательно качала головой на каждое предложение. Так дешево она сдаваться не собиралась.

– Золото? Айфон? Шубу?

Женя не удержалась и фыркнула.

– Осторожнее с обещаниями, я ведь могу и согласиться.

– А я не обломаюсь, – ухмыльнулся Саня, довольный, что Женя перестала хмуриться. – Нет, правда, я ж понимаю, что это мой проеб. Проси, что хочешь!

– Я лечу у окна, в хостеле выбираю ту кровать, которая мне понравится, и ты сегодня пойдешь со мной в Музей истории искусств, а не в бар клеить девок.

– Музей – это жестоко, – скривился Саня, который терпеть их не мог.

– Это справедливо, – отрезала Женя.

– Окей, – примирительно улыбнулся он и протянул ей руку, смешно оттопырив мизинец. – Мир?

– Мир, – она зацепила его мизинец своим и торжественно проговорила: – Мирись, мирись, мирись, и больше не дерись! А если будешь драться, я буду кусаться!

Взгляд её при этих словах автоматически упал на крепкую, вкусно пахнущую Санину шею, и Женя вдруг покраснела, потому что представила... ой, да глупости она себе представила. Что попало в голову лезет!

В самолете место рядом с ними пустовало. Саня, как и обещал, уступил ей кресло у окна, и Женька завороченно наблюдала за тем, как взлетает их красивый мощный боинг. Сколько ни летала – это зрелище ей не надоедало никогда. Во взлете всегда было обещание чего-то

нового: отпуска, впечатлений, приключений. Иногда это сладкое предвкушение оказывалось круче, чем сама поездка. Вдруг так будет и в этот раз?

Возможно, решение отправиться в отпуск с Саней было немного опрометчивым. Да, как-то раз они вместе ездили на пару дней в поход с палатками, но это было лет пять назад, к тому же в той поездке были не одни – тогда целая толпа народу собралась. А сейчас ей с Саней придется провести вдвоем очень много времени. Одно дело – постоянно переписываться, видаться раз в две-три недели на прогулке или в кино, пить чай друг у друга дома или созваниваться по вечерам, и совсем другое – быть рядом физически все время. Три недели. Нон-стоп, как говорится. Без перерыва.

Нет, скучно им вдвоем не будет, за это можно не переживать, но вот насчет комфорта... Женя подозревала, что легко не будет. Взять хотя бы эту ужасную Санину привычку везде опаздывать! А о скольких неприятных привычках еще она не знает и обнаружит их только в процессе, когда уже нельзя будет никуда деться? Как тогда быть?! Женя почувствовала нарастающую панику. Как актриса она была довольно эмоциональной и легко возбудимой. Довести себя до истерики ей было раз плюнуть.

Саня заметил, что Женька нахмурилась, стала ерзать на месте и нервно наматывать рыжую прядь на палец.

– Ты чего?

– Сань, – выпалила она, – может, зря мы все это затеяли? Вдруг мы будем бесить друг друга и в итоге разругаемся нафиг?

– Бесить скорее всего будем, – подумав, сказал он. – Периодически. Но это нормально. Если обо всем говорить словами и сразу, то проблем быть не должно. Нам же не по пятнадцать лет, мы взрослые люди с мозгами, разругим как-нибудь.

– Слушай, и правда, – расплылась в улыбке Женя. Ей явно стало легче.

Когда прошли все стандартные самолётные ритуалы: напитки, рыба-курица, постоять в очереди в туалет – Женька стала отчаянно зевать и пристраиваться щекой к иллюминатору. Она встала очень рано и ужасно не выспалась.

– Что ты мучаешься? Ложись нормально! – Саня убрал ручку между их креслами и потянул Женю на себя. Устроил ее голову на коленях и заботливо укрыл ноги пледом. – Спи!

– Сплю, – пробормотала Женя, моментально вырубаясь, и последняя мысль, мелькнувшая в угасающем сонном сознании, была о том, что поехать в отпуск с Саней было все же хорошей идеей. На самом деле хорошей.

– Самолет заходит на посадку, пожалуйста, приведите спинки ваших кресел в вертикальное положение и пристегните ремни, – раздался над ухом у Жени профессионально доброжелательный голос.

Чего? Какие кресла? А, они же летят. А она? Спит. Явно в каком-то неудобном положении, потом что сразу заныла затекшая шея. Под щекой что-то теплое, твердое и живое. Саня. Она уснула на коленях у Сани, точно!

Кряхтя, Женя села ровно, почесала щеку, на которой, судя по всему, отпечатались ткани Саниных джинсов, и посмотрела на того, кто так любезно предоставил сегодня свои коленки в качестве подушки. Он тоже спал. Темноволосая голова откинулась на спинку кресла, широкая грудь, обтянутая тонкой футболкой, размеренно поднималась и опускалась в такт дыханию. Женя перевела взгляд ниже и вдруг покраснела. О черт. Черт, черт, черт! Саня ее убьет!

Очевидно, она очень сладко спала – буквально до текущих слюней. Ну или всему виной сухой воздух в самолете, из-за которого невозможно нормально дышать носом и пришлось открыть рот. В общем, какие бы ни были на то причины, сейчас на Саниных светлых джинсах красовалось влажное пятно, как раз в том районе, где лежала Женя. Практически возле ширинки. Она туда что ли лицом во сне уткнулась? Позорище.

– Сань, – потрясла она друга за плечо, тот что-то невнятно замычал, но просыпаться не стал. – Саня! Подъем!

Карие глаза на секунду приоткрылись, но тут же закрылись обратно.

– Никого нет дома, – пробурчал он.

– Сань, мы садимся!

– Я рад за вас.

– Саня! – Женька еще раз потрясла его за плечо, потом, поняв, что это бесполезно, применила запрещенный прием: пощекотала беззащитно приоткрытую шею. Саня мгновенно дернулся, распахнул глаза и хрипло выдохнул:

– Женька, убью!

Щекотку он ненавидел.

– Лучше ремень пристегни, – посоветовала Женя. Спинку кресла она ему подняла сама. – А теперь можешь спать дальше.

Но Саня уже проснулся и, потянувшись за ремнем, неизбежно посмотрел на себя и...

– А это, блядь, что такое?!

– Это я тебя обслюнявила, – затараторила Женька виновато. – Прости, пожалуйста!

– Ты? И что же ты там, стесняюсь спросить, пыталась обслюнявить? – Саня ошарашенно изучал пятно на самом интересном месте.

– Это во сне, я не специально! Сань, прости-прости-прости!

Он еще немного понаслаждался ее чрезвычайно смущенным и виноватым видом, а потом не удержался и мягко, насмешливо фыркнул.

– Жень, ты так распинаешься, как будто и правда что-то непотребное совершила. Подумаешь, напускала мне слюней в ширинку – думаешь, ты первая?

– Саня!

– А что Саня? Давай все по-честному! Теперь я тебя обслюнявлю!

С абсолютно серьезным лицом Саня схватил Женьку и сделал вид, что пытается ее облизать, явно метя в зону декольте. Женька хохотала и отбивалась, применяя защитную щекотку, Саня не сдавался и зловеще шептал «око за око!»

В разгар веселья пришла стюардесса и неодобрительно покашляла.

– Молодые люди, – сухо сказала она, – сядьте, пожалуйста, каждый на свое место и пристегнитесь.

Как школьники, застигнутые врасплах директором, они молча расселись на свои кресла, переглядываясь, словно заговорщики.

– Сань, тебе сколько лет? – с показным упреком спросила Женя, с трудом сдерживая рвущийся наружу смех. – Вот что она теперь о нас подумает?

– Да хоть что, – широко улыбнулся Саня. – Тебе не пофиг?

– Ну, такое, – замялась Женя. Она не то чтобы очень сильно зависела от мнения окружающих, но совсем на него забить – это казалось почти невозможным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.